

Акад. В. В. Струве
К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. С. ГОЛЕНИЩЕВА

Голенищев В. С. занимает одно из первых мест в блестящей плеяде создателей современной египтологии. Он стоит в ряду тех корифеев египтологии, которые впервые сделали достоянием исторической науки те основные памятники древнего Египта, на которых зиждется здание его истории.

В. С. Голенищев начал свою исследовательскую работу с ранней юности, в ту пору, когда египтология как наука переживала еще начальный период своего развития. Достаточно сказать, что первая научная работа 18-летнего Голенищева была опубликована еще в 1874 г.¹

Современному египтологу, вооруженному целым арсеналом языковедческих исследований, словарей и грамматик, уже трудно себе представить, каким научным подвигом было в середине XIX века издание памятников древнеегипетской письменности. Первоиздатель того времени должен был впервые устанавливать чтение и значение многих слов, исследовать новые грамматические формы, интерпретировать ранее совершенно неизвестные факты. Каждая новая публикация того времени была вкладом не только в изучение истории Египта, но и языка, и палеографии древних египтян. Заслуги Голенищева в этом отношении громадны. Еще юношей он публикует «Папирус № 1 Санкт-Петербурга»², замстки, посвященные чтению и толкованию отдельных иероглифических знаков (AZ, 1875 и 1876), так называемую «стелу Меттерниха»³ — труднейший магический текст позднего Египта. В течение своей жизни В. С. Голенищев опубликовал десятки текстов и в их числе такие важнейшие памятники языка и истории древнего Египта, как «Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара» (пап. 1116А Эрмитаж)⁴, «Пророчество Нерфери»⁵, «Сказка о потерпевшем кораблекрушение»⁶, «Путешествие Уну-

¹ AZ, 1874, стр. 35—36. Интересно отметить, что первая научная работа одного из основоположников современной египтологии А. Эрмана появилась почти одновременно — в 1875 г. (AZ, 1875, стр. 74 сл.).

² Позднее папирус был перенумерован В. С. Голенищевым как № №1116А и 1116В.

³ W. Golénischeff, Die Metternichstele, Lpz, 1877.

⁴ W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques №№ 1115, 1116А et 1116В de l'Ermitage, СПб., 1913.

⁵ Там же, стр. 6—8, табл. XXIII—XXV.

⁶ См. «Вестник Европы», 1883; W. Golénischeff, Sur un ancien conte égyptien, В., 1881; W. Golénischeff, Le papyrus № 1115 de l'Ermitage, Rec. Trav., 28 (1906), стр. 1—40; он же, Le conte du naufragé («Bibliothèque d'Étude», II), Le Caire, 1912.

амона»¹, надписи Уади-Хаммамата², стела с надписью Дария I из Тель-эль-Масхута³, надпись из Speos Artemidos (Rec. Trav., VI, стр. 20).

В. С. Голенищев был одним из основоположников изучения текстов саркофагов, опубликовав в 1874 г. раннюю редакцию 108 главы Книги Мертвых, обнаруженную на саркофаге Эрмитажного собрания (AZ, 1874, стр. 83 сл.). Позднее В. С. Голенищев издал 18 папирусов религиозного содержания из собрания Каирского музея⁴. Дальнейшее изучение изданных В. С. Голенищевым памятников показало, что его транскрипции отличаются весьма большой точностью.

Публикуя эти памятники, В. С. Голенищев не только ввел их в научный обиход историков древнего Египта, но и внес этими своими работами неоценимый вклад в изучение древнеегипетского языка и литературы. Словарь, приложенный Голенищевым к изданию сказки о потерпевшем кораблекрушение, представляет собой исследование о значении ряда слов древнеегипетского языка, причем это исследование покоилось на его собственном собрании лексических материалов. То же самое надо сказать и относительно всех остальных публикаций В. С. Голенищева (особенно стелы Меттерниха и путешествия Уну-Амона).

Важное значение для современной египтологии сохраняют возражения, справедливо делавшиеся Голенищевым египтологам «берлинской школы», которые необоснованно преувеличивали близость древнеегипетского языка к семитическим⁵, а также полемика Голенищева с Эрманом о так называемом «псевдопричастии» в древнеегипетском⁶ и о происхождении формы *šdmf*⁷; одновременно с А. Эрманом В. С. Голенищев открыл наличие в древнеегипетском отглагольного имени прилагательного. Особенно велики заслуги Голенищева в изучении синтаксиса древнеегипетского языка (см. словарь к сказке о потерпевшем кораблекрушение), в частности, в анализе структуры предложений с именным сказуемым и в толковании выражения *g mjt-tiry*⁸ и многих других⁹. Фундаментальное исследование о древнеегипетском синтаксисе, написанное В. С. Голенищевым в последние годы жизни, остается до сих пор, к сожалению, неопубликованным. Печать истинного таланта отмечен и литературный

¹ В. С. Голенищев, Гиератический папирус из коллекции В. Голенищева, содержащий отчет о путешествии египтянина Уну-Амона в Финикию, «Сборник статей ученых В. Р. Розена», 1897, стр. 45—52; W. Golénischeff, Papyrus hiératique de la collection W. Golénischeff contenant la description du voyage de l'égyptien Ounou Amon en Phénicie, Rec. Trav., XXI (1899).

² В. С. Голенищев, Эпиграфические результаты поездки в Уади-Хаммамат, ЗВОРАО, II, стр. 65—79.

³ ЗВОРАО, V, стр. 25 сл.; Rec. Trav., XIII (1890), стр. 99 сл.

⁴ W. Golénischeff, Papyrus hiératiques, №№ 58001—58006, 58017, 58021—58026b, 58028, 58029 и 58031, «Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, №№ 58001—58036».

⁵ См. W. Golénischeff, Quelques remarques sur la syntaxe égyptienne, «Recueil d'études égyptologique dédiées à la mémoire de J. Fr. Champollion», P., 1922, стр. 1—2; он же, Naufragé, стр. XII и 128—130. Ср. A. Ungnad, Das Wesen des Ursemitischen, Lpz, 1925, стр. 22.

⁶ Golénischeff, Quelques remarques..., стр. 2—4. Ср. М. Э. Матье, Основные черты древнеегипетского глагола, УЗЛГУ, № 123, сер. востоков., вып. 3 (1952), стр. 215. Ср. M. Cohen, Sur la forme verbale égyptienne dite «pseudo-participle», «Mémoires de la Soc. de Linguist. de Paris», XXII, вып. 5, стр. 245. Подробнее о значении исследований Голенищева в области египетской грамматики см. В. В. Струве, Значение В. С. Голенищева для египтологии, «Сборник памяти В. С. Голенищева. (К столетию со дня рождения)» (в печати).

⁷ Ср. A. H. Gardiner, Egyptian Grammar, § 438, прим. 1.

⁸ См. Golénischeff, Quelques remarques..., стр. 4 сл. и 7 сл.; он же, Naufragé, стр. VII с отсылками к №№ 8—10 словаря.

⁹ См. Golénischeff, Naufragé, стр. VI—VIII.

анализ издававшихся Голенищевым текстов¹. В комментариях к издаваемым памятникам В. С. Голенищев нередко рассматривал и часто успешно решал и чисто исторические проблемы² и проблемы истории искусства.

В девяностых годах Голенищев начал изучение демотического шрифта, и плодом его работы явился опыт графически расположенного демотического словаря, оставшийся, к сожалению, неопубликованным, а между тем подобный словарь вышел в свет лишь спустя полвека, в 1937 г.

Нельзя не упомянуть, что своими блестящими успехами в области изучения письменности и языка древнего Египта В. С. Голенищев был обязан не только своим личным талантам и безграничной преданности науке, но и той основательной востоковедной подготовке, которую он получил в стенах петербургского университета. Под руководством известного русского арабиста В. Р. Розена Голенищев еще в ранней юности овладел в совершенстве арабским языком, много изучал арабских географов и воспринял от своего учителя строгую и точную методику филологического исследования. Не малую роль в развитии его таланта как египтолога сыграла и работа в области других языков древнего Востока. Самостоятельно изучая вавилоно-ассирийскую клинопись, В. С. Голенищев уже в 1888 г. публикует первый выпуск своего «Опыта графически расположенного ассирийского словаря», а в 1891 г. он уже смог дать научную публикацию труднейших текстов двадцати четырех каппадокийских табличек, сохранившую свое значение и до сегодняшнего дня³. Ассириологические познания В. С. Голенищева дали ему возможность глубже подойти к изучению древнеегипетской грамматики, в частности, в его работе о так называемой псевдопартиципной глагольной форме⁴. В дальнейшем В. С. Голенищев еще не раз обращался к ассириологическим исследованиям. Так, в 1897 г. им были опубликованы тексты эрмитажных плит с надписями времени Ашшурнасирапала III и Саргона II⁵, в 1901 г. — надпись Русы II из Эчмиадзина (ЗВОРАО, XIII), печать царя Таркудиму с хеттским клинописным и иероглифическим текстом, затем несколько сабейских (химьяритских) надписей (ЗВОРАО, II, стр. 68 и 70; V, стр. 219 сл.).

Поистине грандиозна самоотверженная работа, которую проделал Голенищев по собиранию и изучению на месте древневосточных памятников, особенно памятников древнего Египта. В 1884—1885 гг. В. С. Голенищев совершает путешествие в Аравийскую пустыню для первого после Лепсиуса обследования эпитафических памятников Уади-Хаммамата; в результате этого исследования в 1912 г. В. С. Голенищев опубликовал упомянутый полный корпус иероглифических и иератических надписей Уади-Хаммамата и Аравийской пустыни, включающий в себя, в частности, интересную надпись Хену (XI дин.). В 1882 г. он издал новую копию списка стран Карнакского храма, исправив копию Мариетта. В 1889 г. Голенищев открыл на холме к юго-востоку от Телль-эль-Масхута фрагментированную гранитную стелу гигантских размеров с иероглифиче-

¹ См. аргументацию в пользу положений В. С. Голенищева о литературной форме сказки о потерпевшем кораблекрушение у В. В. Струве, «Сборник памяти В. С. Голенищева».

² См. *ÄZ*, XL (1902), стр. 101—106 (о месте поражения ливийцев в одной из войн конца Нового царства); *Rec. Trav.*, XIII (1890), стр. 99 сл. (о списке народов, входивших в состав державы Ахеменидов); положения Голенищева приняты почти полностью в новой работе G. Posener, *La première domination Perse en Égypte*, Le Caire, 1936, стр. 63 сл.; *ÄZ*, 1882, стр. 135—145 и 1894, стр. 1 сл. (о древнеегипетском божестве, отождествленном греками с Антеем — ср. A. Erman, *Die Religion der Ägypter*, В., 1934, стр. 394 и 455).

³ W. Golénisheff, *Vingt quatre tablettes cappadociennes*, СПб., 1891 (литограф. изд.).

⁴ Golénisheff, *Quelques remarques...*

⁵ В. С. Голенищев, *Описание ассирийских памятников*, СПб., 1897.

ской надписью Дария I, интересной, между прочим, тем, что она дает параллели для толкования надписей Дария о прорытии канала, соединяющего Нил с Красным морем. В том же 1889 г. Голенищев совершает путешествие в древний город Беренику (на берегу Красного моря), обследовав по пути в город храм Сети I, древние золотые рудники, караванные станции, упоминаемые Плинием и в «Итинерарии Антонина», и, наконец, — развалины самого города¹.

Важное значение для изучения истории древнего Египта имеет открытая Голенищевым надпись Хатшесут из Speos Artemidos, упоминающая о гиксосском завоевании.

Кропотливым поискам, производившимся В. С. Голенищевым во время его многочисленных путешествий по Египту, обязана наука восстановлением текста поучения гераклеопольского царя своему сыну, так как Голенищеву удалось приобрести в Луксоре другие фрагменты второго списка этого поучения и сопоставить их с армитажным списком. Копии, снятые В. С. Голенищевым, как показали последующие их проверки², отличаются исключительной тщательностью.

Первоклассный характер коллекций, собранных В. С. Голенищевым, определяется прежде всего тем, что, будучи собраны крупнейшим знатоком письменности и языка, они содержат ряд уникальных письменных источников, имеющих решающее значение для изучения различных областей истории Египта. Достаточно лишь указать, что в собраниях Голенищева имеются такие сокровища египетской литературы, как «Путешествие Унуамона», «Сказка о потерпевшем кораблекрушение», «Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара», «Поучение Неферти», «Гимны диадемам», энциклопедический словарь древних египтян («ономастикон»), Московский математический папирус, фрагменты рассказа Синухета и папирусов религиозного содержания, многочисленные надгробные стелы³, а также ряд документов, в том числе прекрасно сохранившихся демотических папирусов итолемеевского времени, содержащих документы архива жреческой семьи, упомянутые выше кашпадокийские таблички, три таблички из Телль-эль-Амарны, арамейские остраконы из Элефантины (см. ЗВОРАО, V), папирусы с древнееврейским текстом, греческие, пехлевийские, коптские и арабские документы и литературные памятники⁴, ряд великолепных «фаюмских портретов»⁵.

Безграничная и бескорыстная преданность науке составляет важнейшую черту творческой биографии В. С. Голенищева. Самоотверженно публиковал он в кратчайшие сроки открытые им или принадлежавшие ему памятники, не дожидаясь окончательных результатов детального изучения их, стремясь как можно скорее сделать их достоянием науки.

Другим замечательным проявлением его бескорыстного служения науке являлась постоянная готовность Голенищева предоставить любой ценный памятник своей прекрасной коллекции тому ученому, который

¹ См. ЗВОРАО, V, стр. 19—20 и Rec. Trav., XIII (1890), стр. 3—27 и табл. I—VII.

² См., например, J. Couyat et P. Montet, Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmât, Le Caire, 1912; G. Posener, Le première domination Perse en Égypte, Le Caire, 1936, стр. 50 сл., 63 сл., 81—82; K. Sethe, Urkunden des Alten Reichs, №№ 34—36; A. H. Gardner, Late egyptian stories, ч. II, Bruxelles, 1932, стр. 61 сл.; Battiscombe Gunn, JEA, 41, стр. 83.

³ См. публикации некоторых из этих стел, выполненные В. С. Голенищевым в «Памятниках Музея изящных искусств», вып. I—II (1912); и он же, Inventaire de la collection égyptienne, 1891, стр. 157—172.

⁴ Более подробную характеристику собрания В. С. Голенищева и библиографию публикаций см. В. В. Струве, Значение В. С. Голенищева для египтологии, «Сборник в память В. С. Голенищева (К столетию со дня рождения)» (в печати).

⁵ См. публикации В. С. Голенищева в ЗВОРАО, II, табл. II—V, стр. 6—14.

им заинтересовался и который, по мнению В. С., мог успешно справиться с трудностями, стоявшими на пути издателя. Так он опубликовал четкие фототипии рукописей с неизвестным ему шрифтом, приобретенным им зимою 1888—1889 г. в Египте, и мотивировал опубликование фототипии следующим характерным для него заявлением: «Предлагаю их на рассмотрение ученых, более опытных, чем я, в дешифровании еще неизвестных письмен» (ЗВОРАО, V, стр. 2). Купленный в Александрии той же зимой 1888—1889 г. фрагмент папируса с остатком еврейского текста был передан Голенищевым крупному русскому гебраисту А. Я. Гаркави (ЗВОРАО, IV, 31 сл.), а приобретенные тогда же в Каире две клинописные таблички он предоставил для издания Нестору ассириологической науки, английскому ученому Сэйсу (ЗВОРАО, V, стр. 8). Греческие надписи собрания Голенищева получил для издания хранитель отдела древностей Эрмитажного музея Е. И. Придик (ЖМНП, 1908, январь), а коптские — русский египтолог и коптовед О. Э. Лемм (ЗВОРАО, V, стр. 15, прим. 4).

Столь же щедро уступал он для изучения и издания своим товарищам по науке и памятники египетской письменности. Так, он предоставил Эрману издание иератического папируса конца Среднего царства, содержащего «гимны диадемам»¹, а Гардинеру — фотографии иератического папируса конца Нового царства, подарившего египтологии почти не поврежденный образец своеобразной энциклопедии, созданный в эпоху Нового царства. Гриффиту, одному из наиболее искусных чтецов демотического курсива, он переслал фотографии нескольких демотических папирусов, а молодому французскому египтологу Познеру уступил фотографии с эстампажей, снятых с фрагментов стелы Дария I во время раскопок последней вблизи Телль-эль-Масхута.

Подлинное великодушие В. С. Голенищева по отношению к своим товарищам по науке находило свое яркое выражение в той справедливой оценке их достижений, которую он давал им в различных своих работах. Высоко ценил В. С. Голенищев как труды своих предшественников (Лепсиуса, Бругша, Масперо), так и работы своих современников, в том числе и в тех случаях, когда он с ними полемизировал (Эрман, Гардинер).

Став профессором Каирского университета, В. С. Голенищев своей плодотворной деятельностью по созданию национальных кадров египтологов заслужил горячую любовь египетских ученых. Русская наука вправе гордиться В. С. Голенищевым, как крупнейшим ученым, давшим благородный пример преданного служения науке.

¹ A. Erman, *Nymnen an das Diadem der Pharaonen*, В., 1911.

